

«МНЕ ЗВУЧАТ ТВОИ СЛОВА...»

Главным действующим лицом октябрьской премьеры станет русский романс

В МАГНИТОГОРСКОМ театре оперы и балета вновь ожидается премьера. Правда, найти точное определение жанра своей работы затрудняется даже сам режиссер-постановщик спектакля «Минуты жизни» — художественный руководитель петербургского музыкально-позитического театра «Олимп-XXI век» Сергей Сметанин.

Все дело в том, что в основу необычной постановки, созданной им впервые пять лет назад, легло не литературное и не симфоническое произведение. Главным персонажем, стержнем сюжета и внутренним двигателем всего действия трех историй, составляющих музыкально-драматургическую канву «Минут жизни», стал... русский романс. Точнее, три десятка романсов и песен, написанных одним автором — композитором Борисом Фоминым.

И если сейчас вы подумали о том, что имя, мол, это безвестное, а значит, и написанные его обладателем произведения, популярность которых в 20-е годы прошлого столетия была оглушительной, вам незнакомы — не торопитесь с выводами. Как считает Сергей Сметанин, «пятерка-шестерка романсов Фомина известна в России всем, даже если при этом люди не имеют представления об их авторе».

Истинность сказанного можно проверить немедленно. Знакомы ли вам, например, слова: «Саша, ты помнишь наши встречи в Приморском парке на берегу...»? Или: «День и ночь роется сердце ласку, день и ночь кружится голова...»? А вот еще: «Ехали на тройке с бубенцами, а вдали мелькали огоньки...»? Впрочем, что касается песни «Дорогой длиною», с ней, утверждает Сергей Николаевич, произошла очень неприятная история:

— Дело в том, что Александр Вертинский, который много исполнил ее в концертах, приписал эту песню себе, изменив мелодию, что он очень любил делать, — «оцыганив» свой вариант. И именно он, к сожалению, и исполняется сегодня чаще

других. Фомина того, что пел Вертинский, не писал. И мы в спектакле будем петь только оригинальные вещи.

— И все же, почему Борис Фомина, а не, скажем, тоже почти неизвестные большинству Дюбек, Прохоровский, Абза, да мало ли кто еще, вдохновил вас на создание этого спектакля?

— Потому что именно Фомина оказался в свое время самым «запрещенным» из романсовых композиторов, являясь при этом, на мой взгляд, самым талантливым и самым плодовитым из своих современников. При чем самая несчастная судьба, какая только могла постигнуть творческую личность в советской России, постигла именно его. Он умер в сорок восемь лет, отсидев перед войной семь месяцев в тюрьме. И это была чудовищная несправедливость! Причем, если с Борисом Прохоровским — потомком старинной дворянской фамилии — было все более или менее понятно, то подобное отношение к Фомину, отца которого сам Ленин пригласил на работу в свое правительство, было абсолютно необъяснимо. После высылки из страны в 1929 году Льва Троцкого началось «закручивание гаек» во всех областях жизни. НЭПу пришлось вернуться

туда, откуда он пришел. А все, как тогда писали, «прислужники» НЭПа — «фокстротчики», «цыганчики» и прочие — наряду с водкой и пережитками буржуазного строя оказались «вне закона». Потом была закрыта Ассоциация московских писателей, куда входили и Цфасман, и Прохоровский, и Подеревский, и Герман, и Фомина... Их произведения запретили к изданию. И потому все, что сочинялось ими в эти годы, уходило в «неизвестные авторы». А между тем, Бориса Ивановича называли «Модерном романса». В одной из рецензий на его произведение было однажды написано: «Музыка получше Кальмана». И это правда.

— Но не проще ли собрать все это в концертную программу?

— Я глубоко убежден, что человек, поющий «для зала», слушателю неинтересен. А в спектакле артист обращается отно-
ду к зрителю, а к партнеру по сцене. Кроме того, есть романсы, которые всем нам уже поперек горла встали, настолько они «запеты» исполнителями. И для того чтобы снять эту «запечность», необходимо, чтобы звучащие в них слова рождались здесь и сейчас — на глазах у слушателя. А это возможно сделать лишь тогда, когда романс превращается в диалог. Ведь, по сути, романс и есть диалог: С воображаемым ли, с реальным ли партнером. Это обращение к кому-то — прошедшему ли, присутствующему ли сейчас или к тому, кто будет, не важно... Но именно такое «присутствие» рождает первый куплет. Молчание или желание партнера возразить — второй. Потом припев, проигрыш и так далее. И тогда слова перестают «скользить» по сознанию, не проникая внутрь. Потому что, когда на сцене двое, слышанное вами тысячу раз обретает вдруг но-

ФОТО С САЙТА WWW.NBSREVIEW.RU

вое значение — романсы, музыка которых в большинстве своем довольно проста, становятся великими произведениями. На них воспитывались поколения! Не на Чайковского, как ни странно, — достаточно популярным и народным, но все-таки элитным, — а на простых, проникающих в душу мелодиях.

— **А вы не опасались, что именно приверженцы музыкальной классики осуят вам идею преподнести Фомина как композитора, достойного целого спектакля?**

— Честно говоря, я никогда об этом не думал. Ведь я приглашаю их не на концерт. Я приглашаю на спектакль, музыку к которому написал Борис Иванович Фомина. Как музыкальный режиссер, я создаю действие, которое рождается из музыки. Любители Чайковского, Бетховена и других титанов должны не следить во время него за тем, насколько велик или примитив-

ен русский романс, а задуматься над совершенно иными вопросами. Я приглашаю всех в театр, а не на прослушивание. Это категорически разные вещи. И именно за это театр мною так любим — здесь я могу поставить все, что угодно. Ведь «плохо» или «хорошо» не существуют сами по себе — это взгляд, это наша точка зрения на ту или иную проблему.

— **Но далеко не все оперные артисты умеют существовать в романсе, потому что романс — более живая вещь в отличие, скажем, от оперной арии.**

— Вот вы сейчас пытаетесь оправдать наших оперных исполнителей, хотя ария — это тоже море действия, нужно только его увидеть. Да, есть певцы, которые до сих пор живут в XVI веке. Я это хорошо знаю, поскольку по первому образованию вокалист и в театре отработал слава богу сколько. Такие думают только о себе.

И проблема, думаю, существует оттого, что люди не «облеют» тем, о чем поют. Отсюда и появляется момент «запетости». Причина столь долгого существования романса заключена в том, что он говорит о простых вещах доступным языком. Опера — жанр условный. А в романсе идет разговор с помощью простых, но точно интонированных фраз. Борис Иванович Фомина был в своем жанре гением — он очень точно «одевал» стихи в мелодию и писал настоящие «хиты».

— **Романс требует еще и определенного музыкального сопровождения. В спектакле он будет звучать...**

— ...только под роль. На сцене инструмента не будет — это точно, иначе все превратится в концерт. В каких «кустах» мы его поставим, пока не знаю. Но это еще не самое сложное. Проблема заключается в том, что романс, начиная с конца 20-х годов, превращается в эстрадное произведение. И если послушать, как играли в таких концертах выдающиеся концертмейстеры прошлого, становится понятным, почему зритель иногда приходил не столько «на певца», сколько на того, кто ему аккомпанировал. Так что слово «концертмейстер» — это минимум, что можно сказать о человеке, который будет сидеть за роялем... У меня с детских лет две «болезни» — кино и музыка. Наверное, поэтому я всегда пытаюсь «вынуть» из музыки драму. К романсу надо просто относиться по-человечески. Потому что это музыка. Потому что это поэзия. Потому что в этом скрыты самые глубины нашей души. Русский романс понимает все — независимо от профессии и образования. С Чайковским, Бетховением или Моцартом такое происходит, согласитесь, не всегда...

Что ж, премьера назначена на 12 октября. Сроки предельно сжаты. А пока — обсуждаются костюмы и грим, подбирается реквизит. Уже определено два состава исполнителей. И вновь во время репетиций звучат слова и мелодии, знакомые с детства каждому. Только сегодня они обретают в этих стенах иной — до гениальности простой смысл...

ВЕРА ЗАСПИЧ.

В поисках перемен

НА ПОРОГЕ

ОТКРЫТИЕ ОЧЕРЕДНОГО сезона в магнитогорских театрах — это не только премьеры, но и ряд перемен, произошедших в составе коллективов.

Главная новость осени — уход со своих постов художественного руководителя Магнитогорского театра оперы и балета Рената Жиганшина и главного балетмейстера коллектива Елены Петренко. Причем если разговоры о переезде Елены Александровны в Челябинск велись уже давно, то отъезд из Магнитки полного творческих замыслов художественного руководителя труппы для многих стал неожиданностью.

Должность его пока остается вакантной. А исполняющим обязанности главного балетмейстера назначен ныне один из первых выпускников магнитогорского хореографического училища Александр Шенин. Кроме того, в театр принят еще один дирижер — Рубен Агоронян. Выпускник Петербургской консерватории, в Магнитку он прибыл из Саратова и сразу же включился в работу. Сегодня вечером он будет стоять за дирижерским пультом оперы «Царская невеста». В ближайших планах — подготовка двух симфонических концертов. В одном из них приглашена принять участие солистка из Петербурга — скрипачка Мария Сафарянц. А 1 октября, в Международный день музыки, магнитогорцы услышат программу, в которой прозвучат увертюры из опер и редко исполняемая в России Первая симфония Александра Бородина...

В Магнитогорском драматическом тоже есть перемены. Отбыли в город на Неве актеры Наталья Исайкина и Валентин Сидоров. Вернулся в родной «Буратино» актер и режиссер Сергей Мелетин. Тем не менее, в эти дни совершает свое триумфальное турне по российским фестивалям премьера минувшего сезона — спектакль «Гроза» в постановке Льва Эренбурга. На пороге — начало «Театра без границ». А в мае 2008-го магнитогорцев ждут на международном театральном фестивале в Чехии...

Что же касается театра кукол и актера «Буратино», он пока по-прежнему пребывает в поисках главного режиссера. Сегодня присматривается к труппе петербуржцев Артем Макаев. А пока суть да дело, «буратиновцы», завоевав приз за лучший детский спектакль на фестивале «Соломенный жаворонок», уже приглашены принять участие в смотре лучших работ театров области — «Сцене-2007». В октябре один из лучших спектаклей нынешнего репертуара театра — «Тайну острова Баррамапутт» — увидят зрители Челябинска и Первоуральска. Гастроли эти пройдут в рамках V благотворительного фестиваля детских театров «Снежность».

Всем, не теряющим надежды

ПРОЕКТЫ

КОНКУРС НА ЛУЧШИЙ ПРОЕКТ этого памятного длится более трех лет.

А сама идея установить в Петербурге Памятник жене моряка родилась, как рассказывают, вскоре после трагической гибели моряков подлодки «Курск». Авторами ее стали офицеры-подводники Северного флота России. Тогда же был создан и специальный фонд, на счет которого каждый желающий может перечислять средства на строительство поистине народного мемориала.

И если с жертвованиями больших проблем не предвидится, то с выбором проекта, наиболее полно воплощающего в себе главную идею памятника, сразу возникли серьезные трудности. Всего на конкурс их было представлено более шести десятков. Однако отыскать среди предложенного то, что отвечало бы представлениям большинства об аллегории веры, надежды и неизбежности любви русской женщины, оказалось задачей не из легких.

Лишь в конце прошлого года жюри единогласно признало лучшей работу скульптора Юрия Фирсова и архитектора Владимира Гордеева. Их композиция займет территорию в 400 квадратных метров в устье реки Смоленки на берегу Финского залива. Бронзовая фигура женщины, стоящая в проеме арки — символа родного дома, — и альбатрос, касающийся крылом гребня волны, по замыслу авторов, воплотят в себе «неразрывную связь двух сердец». Ведь моряки, подобно буревестникам, предчувствуя опасность, не боятся бросать вызов судьбе, зная, что на берегу их любят, в них верят и ждут...

Завтра в городе на Неве должна состояться торжественная церемония закладки нового памятника, на которую соборятся прибыть представители всех морских городов России — от Архангельска до Владивостока. А сам монумент, как надеются инициаторы его создания, может стать со временем одним из знаковых мест города, подобным Сенатской площади и ее знаменитому Медному всаднику.

Краеведы, историки, земляки

МУЗЕИ

СРАЗУ ТРИ страницы последнего номера ежемесячной общероссийской газеты «Уральский музей» оказалось посвящено музеям легендарной Магнитки.

Издание это, созданное три года назад в Екатеринбурге, освещает на своих страницах проблемы музейной жизни региона. Как складываются взаимоотношения уральцев с хранилищами истории родного края; какие трудности приходится преодолевать сегодня музейным работникам, чтобы донести до поколений наших современников знания о великом прошлом, в котором всегда кроется «подсказка» на будущее; каким образом удается музеям выстоять в нелегких условиях современной экономической действительности; кто они — нынешние Бахрушины и Третьяковы, чье меценатство всегда спасало русскую культуру от разрушения...

Обо всем этом и о многом другом можно прочесть на страницах ежемесячника, ставшего в 2006 еще и инициатором проведения общероссийского конкурса «Музей года». В нынешнем году в нем приняли участие наши краеведы. А на страницах объединенного номера «Уральского музея» за июль-август вышел подробный рассказ о становлении и развитии музейного дела в городе металлургов, в формировании фондов и экспозиции Магнитогорского краеведческого музея. Кроме того, отдельная публикация посвящена здесь «визитной карточке» комбината — его научно-техническому музею, что находится в здании Дворца культуры и техники металлургов.

Именно его сотрудниками пять лет назад была систематизирована летопись ММК, ранее вышел буклет, посвященный директорам градообразующего предприятия Магнитки. А позже увидело свет издание о металлургах — Героях Социалистического Труда, отдавших многие годы трудовой жизни родному предприятию. Словом, как пишет автор публикации Татьяна Фатина: «Музей не столько лицо завода, сколько его душа. Экспозиция — это то зеркало, через которое из прошлого проступает будущее».

Лики времени

ВЫСТАВКИ

«МОИ ПОРТРЕТЫ — не произведения искусства. Они — произведения науки». Так говорил о своих работах, выполненных методом антропологической реконструкции, профессор Михаил Герасимов.

Благодаря ему и его ученикам, мы, современники XXI века, можем проследить родословную человечества с древнейших времен. Ведь только самим Михаилом Михайловичем по черепам, найденным археологами во время раскопок, было воссоздано более 250-ти скульптурных портретов, хранящихся ныне в музеях Москвы и Петербурга, ряде краеведческих музеев нашей страны, в Музее человека в Париже.

Одной из самых крупных таких коллекций располагает Государственный биологический музей имени К. А. Тимирязева в Москве. Здесь в начале сентября открылась выставка «Лики правящих династий». Здесь представлены этапы работы над воссозданием образа, а также результаты контрольных опытов, подтверждающих достоверность конечного результата.

Ярослав Мудрый и Иоанн Грозный, Елена Глинская и Софья Палеолог, Ирина Годунова и семья последнего русского императора Николая II — облик людей, многие из которых не оставили по себе ни одного портретного изображения, был воссоздан учеными благодаря не только хорошему знанию анатомии и антропологии, но и несомненному наличию у них дара художников и скульпторов.

Одними из последних работ лаборатории пластической реконструкции, основанной профессором Герасимовым, стали так называемые Алтайская принцесса, Кушанская царица и Берельский человек. Их тоже можно увидеть на выставке. А заодно познакомиться и с историей уникального метода реконструкции, используемого ныне не только антропологами, но и криминалистами. Здесь представлены этапы работы над воссозданием образа, а также результаты контрольных опытов, подтверждающих достоверность конечного результата.

Кстати, создание новых портретных реконструкций — работа по-настоящему штучная. Мастерством этим владеют единицы профессионалов. Но именно благодаря им мы, спустя столетия, можем остановиться у зеркала истории, чтобы пристальней взглянуть в лики давно ушедшего времени.

Искусство не изображает видимое, но делает его видимым.

ПАУЛЬ КЛЕЕ

КРАСНЫЕ МАКИ ВЕСЕННЕЙ СТЕПИ

Они расцвели в Магнитогорской картинной галерее в начале сентября подобной выставки в Магнитке не было давно. Если не сказать — не было вообще.

Потому что свои работы в залах МКГ представляли не раз профессиональные и самодельные художники Башкирии. Был, кажется, кто-то из скульпторов. Но с произведениями декоративно-прикладного искусства, созданными авторами Республики Башкортостан, магнитогорцы не имели возможности познакомиться ни разу. Во всяком случае, в ближайших полтора десятка лет — это точно.

А между тем, экспозиция, посвященная 450-летию добровольного присоединения к России народа, издревле населявшего территорию Южного Урала, и названная организаторами «По одной дорожке», способна произвести впечатление на самого взыскательного зрителя. Достаточно сказать, что собравшиеся на вернисаж долго бродили еще в тот день по залам галереи, останавливаясь перед работами, в которых органично слились воедино самобытность национальных традиций, достижения мирового искусства и современные технологии.

Резьба по дереву заслуженного художника БАССР Ильиса Ямалетдинова, батик Ольги Сухановой, Ларисы Салиевой, Лианы Нигаметзяновой, Ольги Зозули и Натальи Паша, серия вышивок «Кюй» Лидии Стратоновой, авторская кукла Веры Деркач, Ольги Саросюк и Елены Осокиной. А какие сказочно красивые шторы «Розовое небо» расписала в технике батика Любовь Лаврентьева-Нафикова!

Ильис Ямалетдинов. Резьба по дереву

Повесьте такие в детской — и мир вашего ребенка наполнится мечтами о добрых сказочных существах, которые, конечно же, обитают где-то на белом свете — вот только никто не знает, где именно.

Как никто не знает точно и о том, в каком краю живет вдохновение. То самое, что побуждает художника творить с помощью простейших средств настоящие чудеса. А этих чудес на выставке, поверьте, много. Ведь назначение декоративно-прикладного искусства — украшать нашу жизнь. И потому, благодаря «прикладникам», рождаются на свет ковры и изумительная керамика, великолепные панно и домашняя утварь. Даже обыкновенные теплые рукавицы, тапочки, кистети, пояса и головные уборы приобретают в их руках совершенно иной вид. Недаром работы художников Башкирии можно найти сегодня в собраниях отечественных и зарубежных музеев, частных коллекций, создаются из цветных лоскутков, накладываются на слой мягкой прокладки и тканое полотно. Все это аккуратно простегивается и... работа приобретает объем-

Чей дом украшает ныне панно уфимской художницы Стеллы Марковой «Маки», неизвестно. Но первый его вариант был куплен еще весной на выставке «Текстиль-2007», организованной Союзом художников РБ. Именно она легла в основу экспозиции, представленной ныне в Магнитогорске. Вот почему среди экспонатов преобладают работы, выполненные в технике аппликации, печворка и квилтинга, травления на ткани, вышивки, gobelенового ткачества.

Однако вернемся к «Макам». Алые цветы на фоне изумрудно-зеленого поля моментально привлекают внимание зрителя, вошедшего в зал. Их автор заслуженно считается в Уфе одной из лучших мастериц, работающих в технике печворка и текстильной аппликации. Квилтинг — это уже соединение нескольких техник: изображение, созданное из цветных лоскутков, накладывается на слой мягкой прокладки и тканое полотно. Все это аккуратно простегивается и... работа приобретает объем-

Лера Безрукова. Декоративное панно «Дева»

ность формы и мягкость на ощупь. Сама художница утверждает, что в работе отталкивается от фактуры ткани — букле или ситец, шелк или бархат, их цвет и качество выделки могут подсказать многое. Так родилась, например, коврик «Непогода», в котором гладкая ткань темных тонов сочетается с серым букле. Ну а сюжет «Маков» подсказал ярко-красный цвет лоскутков, которых проходит немало через руки талантливого мастера.

Позже сама Стелла Юльевна затеяла в разговоре, что в Магнитке они хотели бы найти единомышленников. Ведь печворк, родившийся когда-то как техника «деревенская», на Западе, а теперь и в России возведен в ранг профессионального искусства. Пропагандистом его в Башкортостане стала в свое время художница Вера Шибасева. И сегодня ее уфимские последователи объединяют творческие силы в стремлении совершенствовать свое мастерство.

А в том, что ему нет предела, убеждаешься, глядя на работу

Инны Абзаловой «Перед рассветом», где с помощью текстильной аппликации передана свежесть раннего летнего утра и прохлада воды в горной реке, к которой вышли на водопой кони. Фантазия художника не знает границ и поэтому рождается на свет декоративные панно подобные «Деве» или «Звездопад» Леры Безруковой. В последнем, кроме текстиля, использованы еще и вставки из зеркального стекла...

По двум верхним залам картинной галереи можно бродить сегодня долго, переходя от работы к работе, возвращаясь к понравившемуся, черпая идеи для собственного творчества. Побойтесь на выставке и вы, чтобы пройти «По одной дорожке» с талантливыми людьми, живущими совсем рядом — в Уфе, Стерлитамаке, Нефтекамске, Кумертау и других городах Башкирии, 450 лет назад добровольно связавшей свою судьбу с многонациональной Россией.

ВЕРА СЕРГИЕНКО.